

Rossiiskaia istoriia. 2013-2024

ISSN 0869--5687

URL - <http://russian-history.ru>

All right reserved

Issue 3 Volume . 2020

Point or ellipsis? A new book about the fate of the Baltic exarch Metropolitan of Vilna and Lithuania Sergius (Voskresensky)

Ivan Petrov

*Saint Petersburg State University
Russian Federation, Saint-Petersburg*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 24.06.2020

Acknowledgment:

Материал подготовлен при поддержке гранта РФФ № 18-78-00048 «Служение русского православного пастырства на временно оккупированных районах РСФСР в 1941–1944 гг.».

Citation link:

Petrov I. Point or ellipsis? A new book about the fate of the Baltic exarch Metropolitan of Vilna and Lithuania Sergius (Voskresensky) // Rossiiskaia istoriia. – 2020. – Issue 3 С. 194-197 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870009278-6-1/>. DOI: 10.31857/S086956870009278-6

¹ Среди православных епископов середины XX в. сложно найти более деятельного и одновременно противоречивого молодого архиерея, чем владыка Сергей (Воскресенский). Один из первых архипастырей, сформировавшихся уже в условиях религиозных гонений, он был верным сторонником «Сергия Старшего» –

будущего патриарха Московского и всея Руси. На посту редактора «Журнала Московской патриархии», а затем – митрополита Виленского и Литовского, экзарха в Прибалтике, он стойко отстаивал церковные и государственные интересы Москвы. Однако начавшаяся в июне 1941 г. война превратила до той поры малозаметного молодого епископа-«сергианца» для одних – в символ и главную фигуру церковного возрождения на временно оккупированных нацистами территориях, для других – в предателя родины и Церкви. Впоследствии историки Русского зарубежья чаще всего оправдывали его деятельность¹, тогда как в СССР в ней долго усматривали пример «предательской сущности» православного духовенства². Лишь в 1995 г. О.Ю. Васильева постаралась подняться над устоявшимися оценками и проанализировать основные вехи биографии владыки³. Затем его судьба и «феномен Прибалтийского экзархата» не раз освещались в трудах М.В. Шкаровского, священника Ильи Соловьёва, К.П. Обозного, А.В. Гаврилина, Р. Лаукайтиса⁴, а также в публикациях архивных документов⁵.

² Между тем в 2017 г. Герман Шлевис, долгие годы являвшийся официальным историографом Литовской епархии и известный работами о православных храмах Литвы и служении будущего патриарха Тихона (Белавина) на Виленской кафедре⁶, обратил внимание на то, что в историографии практически не раскрыта роль правящего архиерея в жизни епархиального центра – Вильно, куда митрополит, постоянно проживавший в Риге, часто приезжал в годы нацистской оккупации. В отличие от других исследователей, изучавших в основном фонды германских, российских и балтийских государственных архивов, Шлевис опирается на документы Архива Виленско-Литовской епархии (Lietuvos staciatikiu arkvivyskupijos archyvas). Именно в этом хранилище, располагавшемся на протяжении десятилетий в башне Свято-Духова монастыря в Вильнюсе, можно отыскать немало распоряжений экзаршего управления, подписанных лично митрополитом Сергием, докладов благочинных, писем священников. Там же находятся материалы богословских курсов, отражающие замыслы экзарха по пополнению православного клира как Балтии, так и России.

³ Первоначально в Литве с опаской и даже неприятием отнеслись к назначенному из Москвы «гостю», не знакомому с традициями и особенностями жизни местного духовенства (с. 40). Однако ему удалось разрушить этот барьер, стать для большинства в «православном Вильно» своим, ещё более русским и православным, чем его предшественники. При этом на пути экзарха встречалось немало проблем, которым в книге Шлевиса посвящены краткие, но весьма информативные очерки. Так, в главе «Как мирянин Н.П. Юзвюк стал епископом» убедительно показано, что на территории Литвы могло возникнуть противостояние между правящим архиереем и владыкой Феодосием (Феодосиевым), проживавшим на покое в Свято-Духовом монастыре и желавшим объявить автокефалию (с. 65). Именно поэтому митрополиту понадобился vikarij, способный предотвратить выступления автокефалистов. Наиболее подходящей фигурой он счёл многолетнего преподавателя Виленской духовной семинарии Н. Юзвюка, прекрасно знакомого с канонами и верного московским церковным властям. Юзвюк сначала категорически отказался от соответствующего предложения, сделанного инициативной группой виленских

мирян, но затем экзарх сумел его убедить (согласие стоило ему пяти лет, проведённых в советских лагерях) (с. 66–67).

4 В отдельной главе Шлевис проанализировал положение православных приходов на территории Литвы в середине 1941 – середине 1943 гг. Он правдиво и без прикрас описал трагические события 14 июня 1941 г., связанные с депортацией многих жителей трёх прибалтийских республик в Сибирь. Среди депортированных было немало представителей духовенства, в том числе православного. Разумеется, это вызвало крайне негативное отношение верующих к советской власти и защите СССР. Неудивительно, что в большинстве отчётов благочинных экзарху с начала нацистской оккупации до середины 1942 г. преобладали крайне суровые оценки «первого советского года» и религиозной политики большевиков. Приход немцев сначала привёл к ослаблению давления на православные общины и развитию приходской жизни. Местные ксёндзы нередко завидовали этому и пытались перенимать опыт. Однако ужесточение оккупационной политики и межнациональная рознь вскоре создали новые проблемы. Так, литовские националисты, вдохновлённые антиеврейскими акциями, проведёнными нацистами, всё сильнее ограничивали возможности русских (с. 90). Православные прихожане вынуждены были через духовенство обращаться за помощью к генеральному комиссару, дабы остановить притеснения со стороны литовцев и избежать расправы.

5 Шлевис впервые указывает на непростое отношение экзарха Сергия (Воскресенского) к юрисдикциям Русской Православной Церкви Заграницей и Польской Православной Церкви. Его враждебность к карловчанам была широко известна. Однако в годы войны митрополит Сергей (Воскресенский) старался восстановить общение с немногочисленными сторонниками Московского патриархата в Европе, добивался разрешения на поездку в Германию и оккупированные ею страны (прежде всего – во Францию) для восстановления единства русских православных приходов на континенте. Более того, он даже установил связь с главой Западноевропейского экзархата митрополитом Евлогием (Георгиевским) (с. 97–99), о чём ранее историки не упоминали. Возможно, это заочное общение повлияло и на то, что в последний год жизни митрополит Евлогий стал ярким сторонником перехода в Московский патриархат.

6 Подробнейшим образом описывая историю действовавших в Вильно богословских курсов, Шлевис проанализировал анкетные данные их учащихся, детально охарактеризовал преподавательский состав и возникавшие в нём конфликты (в частности, деятельность о. Василия Виноградова). В главе, посвящённой духовенству, служившему на Смоленщине и Орловщине или же в составе Псковской миссии и оказавшемуся на территории Литвы вследствие продвижения Красной армии на Запад и отступления вермахта, автор на основе архивных документов восстановил биографии эвакуированных пастырей и членов их семей, выявил особенности восприятия ими своего положения и случаи перехода русских священников с приходов РСФСР в подчинение экзарха без какого-либо покаяния. Рассказывается в книге и об организации и деятельности Внутренней миссии, призванной упорядочить жизнь православных беженцев в Литве (ранее о ней говорилось лишь в небольшом параграфе монографии Обозного⁷). Шлевис показывает взаимоотношения между эвакуированными и

местными священнослужителями, отмечает их контакты с созданным немцами «Бюро поверенного по делам русского населения Литовского округа» (с. 141–143). По данным исследователя, экзарх лично определил цели Внутренней миссии и её руководящий состав, обсуждал с немецким командованием нюансы её деятельности (с. 140–141).

⁷ Основной загадкой в биографии митрополита Сергия по-прежнему остаётся то, кем и по чьему указанию он был убит. Приводя все версии и восстанавливая хронологию событий, Шлевис констатирует, что основания устранить владыку в той или иной мере имели немцы, советские или польские партизаны, балтийские националисты (с. 200–223). Последние дни жизни экзарха описаны в книге с особой тщательностью (ни один церковный историк прежде этого делал). Исследователь в деталях восстанавливает цепь роковых обстоятельств, предшествовавших гибели митрополита, срочно, в невероятной спешке, выехавшего в Ригу для участия в похоронах известного тенора Д. Смирнова (с. 166–167). С невероятной педантичностью автор устанавливает конкретное место убийства экзарха на шоссе Вильно–Ковно у местечка Круонис, приводит данные о калибре оружия, из которого стреляли в машину, сообщает об угоне автомобиля нападавшими. Несколько десятилетий назад историк лично выезжал туда, общался со свидетелями трагедии, родственниками и соседями 16-летней М. Дубосайте, случайно оказавшейся на пути убийц и застреленной ими (с. 184–188). Не менее подробно Шлевис освещает похороны владыки Сергия, передавая чувства глубокой скорби, переполнявшие верующих после известия о расправе над архиереем.

⁸ Конечно, книга не лишена недостатков. В ней практически не проводится параллелей между происходившим в Литве и в Латвии и Эстонии, а Псковская миссия лишь вскользь упомянута. Совсем мало сказано о положении в экзархате и православных приходов Литвы после смерти митрополита Сергия (Воскресенского). И всё же нельзя не сожалеть о том, что эта работа, вышедшая небольшим тиражом, может не дойти до российских читателей.

Remarks:

1. *Алексеев В.И.* Смерть экзарха Сергия (Воскресенского) и выборы московского патриарха в свете немецких секретных документов // Церковная жизнь. 1958. № 7/12. 7; *Алексеев В.И., Ставру Ф.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское возрождение. 1981. № 13–15.
2. *Балевиц З.В.* Православная Церковь Латвии под сенью свастики (1941–1944). Рига, 1967; *Веверс Я.Я.* Православная духовная миссия – агентура немецкой разведки (материал в помощь лектору). Рига, 1973.
3. *Васильева О.Ю.* Жребий митрополита Сергия (Воскресенского) // Наука и религия. 1995. № 5.
4. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. Немецкая политика по отношению к Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР. М., 2002; *Шкаровский М.В.* Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007; *Шкаровский М.В., Соловьёв И., свящ.* Церковь против большевизма. М., 2013; *Обозный К.П.* История Псковской православной миссии. 1941–1944 гг. М., 2008; *Гаврилин А.В.* Под покровом тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб., 2009; *Лаукайтите Р.* Литовская православная епархия под властью митрополита Сергия (Воскресенского). 1941–1944 // Православие Балтии. 2015. № 3(12). С. 97–109.
5. История Псковской православной миссии в документах / Сост. А.А. Кузнецова, иеромонах Платон (Рожков), С.Н. Романова, Л.И. Соколова, З.Н. Столярова. Ч. 1–2. Козельск, 2017; Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский

6. Шлевис Г. Православные храмы Литвы. Вильнюс, 2005; Арефьева И., Шлевис Г. Примите меня в свою любовь... Вильнюс, 2008.

7. Обозный К.П. История Псковской православной миссии... С. 488–500.

References:

1. Alekseev V.I. Smert' ehkzarkha Sergiya (Voskresenskogo) i vybory moskovskogo patriarkha v svete nemetskikh sekretnykh dokumentov // Tserkovnaya zhizn'. 1958. № 7/12. 7; Alekseev V.I., Stavru F. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' na okkupirovannoj nemtsami territorii // Russkoe vrozhdzenie. 1981. № 13–15.
2. Balevits Z.V. Pravoslavnaya Tserkov' Latvii pod sen'yu svastiki (1941–1944). Riga, 1967; Vevers Ya. Ya. Pravoslavnaya dukhovnaya missiya – agentura nemetskoj razvedki (material v pomosch' lektoru). Riga, 1973.
3. Vasil'eva O.Yu. Zhrebij mitropolita Sergiya (Voskresenskogo) // Nauka i religiya. 1995. № 5.
4. Shkarovskij M.V. Natsistskaya Germaniya i Pravoslavnaya Tserkov'. Nemetskaya politika po otnosheniyu k Pravoslavnoj Tserkvi i religioznoe vrozhdzenie na okkupirovannoj territorii SSSR. M., 2002; Shkarovskij M.V. Krest i svastika. Natsistskaya Germaniya i Pravoslavnaya Tserkov'. M., 2007; Shkarovskij M.V., Solov'yov I., svyasch. Tserkov' protiv bol'shevizma. M., 2013; Oboznyj K.P. Istoriya Pskovskoj pravoslavnoj missii. 1941–1944 gg. M., 2008; Gavrilin A.V. Pod pokrovom tikhvinskoj ikony. Arkhipastyrskij put' Ioanna (Garklavsa). SPb., 2009; Laukajtite R. Litovskaya pravoslavnaya eparkhiya pod vlast'yu mitropolita Sergiya (Voskresenskogo). 1941–1944 // Pravoslavie Baltii. 2015. № 3(12). S. 97–109.
5. Istoriya Pskovskoj pravoslavnoj missii v dokumentakh / Sost. A.A. Kuznetsova, ieromonakh Platon (Rozhkov), S.N. Romanova, L.I. Sokolova, Z.N. Stolyarova. Ch. 1–2. Kozel'sk, 2017; Prikaz: arkhiv unichtozhit'! Pribaltijskij ehkzarkhat i Pskovskaya pravoslavnaya missiya v gody nemetskoj okkupatsii 1941–1944. Sbornik dokumentov / Sost. S.K. Bernev, A.I. Rupasov. SPb., 2016.
6. Shlevis G. Pravoslavnye khramy Litvy. Vil'nyus, 2005; Aref'eva I., Shlevis G. Primate menya v svoyu lyubov'... Vil'nyus, 2008.

Точка или многоточие? Новая книга о судьбе экзарха Прибалтики митрополита Виленского и Литовского Сергия (Воскресенского)

Петров Иван Васильевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 24.06.2020

Ссылка для цитирования:

Петров И. В. Точка или многоточие? Новая книга о судьбе экзарха Прибалтики митрополита Виленского и Литовского Сергия (Воскресенского) // Российская история. – 2020. – Выпуск 3 С. 194-197 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870009278-6-1/>. DOI: 10.31857/S086956870009278-6